

Виктория МЯСОЕДОВА

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ И ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается возникновение и развитие правящей элиты российского общества с момента возникновения государства до наших дней. Поднимаются актуальные вопросы исследования процесса элитообразования и функционирования элиты.

The article considers the origin and development of ruling elite in the Russian society from the state's origin up to the nowadays. Urgent questions of studying the process of formation and functioning of elite are brought up.

Ключевые слова:

социальная трансформация, элитообразование, генотип национальной политической культуры; social transformation, elite formation, national political culture genotype.

Процесс элитообразования в историческом контексте осуществляется под влиянием противоречивых факторов: с одной стороны, он всегда обуславливается детерминантами конкретной социальной пространственно-временной лакуны, с другой — в нем находит свою реализацию креативный характер деятельности правящей элиты, выступающей за рамки конкретного социума. Кроме того, актуальным вопросом исследований процесса элитообразования и функционирования элиты является выявление глубинных культурно-политических компонентов, социально-психологических связей между членами политических общностей и формами правления, которые содействуют или препятствуют развитию национальных элит. При этом выявляется уникальный «социокод, передающий от человека к человеку, от поколения к поколению надбиологические программы, регулирующие социальную жизнь»¹ и определяющие специфические черты, генотип национальной политической культуры и формирующий социальное поле формирования и развития элиты.

Исследование специфических черт, определяющих особенности национальной политической культуры, имеет большое значение, т.к. социально-политические компоненты, формирующие политическую культуру, обуславливают как квазиформы национальной элиты, со специфичным социально-психологическим типом ее представителей, так и особенности социально-политических процессов в целом и политического поведения социума в частности. Именно политическая культура, детерминированная политическим менталитетом социума, является определяющим фактором легитимности власти и ее представителей.

Особенности социально-политического развития России, специфика национального менталитета и политической культуры предопределили и специфику механизмов национального элитообразования. Исследование социально-политического развития российского общества в контексте элитологии показывает, что особенностью национальной политической культуры является то, что «в России государство строит общество»², что, собственно, и определяет доминанту политической элиты.

¹ Степин В. Конструктивные и прогностические функции философии. Доклад на XXXII Всемирном философском конгрессе. Сеул, Южная Корея, 2008 г. // Вопросы философии, 2009, № 1, с. 5–10.

² Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. — М.: РОССПЭН, 2006.

МЯСОЕДОВА
Виктория
Александровна,
к.э.н., доцент
кафедры управления
и интегрированных
маркетинговых
коммуникаций
Российского
государственного
университета
инновационных
технологий
и предприни-
мательства,
г. Москва,
vika20002004@
mail.ru

Эта особенность исторически была предопределена двумя факторами: природно-климатическим и географическим и фактором религиозности.

Характеризуя влияние географического фактора на социально-политические развитие России, необходимо выделить следующие аспекты.

Во-первых, серьезное влияние на механизмы элитообразования и функционирование элиты оказало то, что страна расположена между Европой и Азией. Это пересечение двух диаметрально противоположных социокультурных типов обусловило дуалистический характер политической культуры лидерства.

Во-вторых, географические особенности России, ее громадные территории, населенные различными народами – носителями различных этносов, культур, религий, определили необходимость установления единой централизованной и деспотической власти и определили авторитарную модель правления.

Таким образом, сформировалась авторитарно-элитарная модель лидерства, в которой сама идея верховной власти в массовом сознании приобретала сакрально-легитимный смысл.

На раннем этапе социально-исторического развития России, в период становления российской государственности, формируется класс российской элиты, и, что главное, на взгляд автора, складывается система «служилых» отношений («элита – власть»), которые будут в дальнейшем пронизывать всю русскую историю.

Опорой княжеской власти становится двор, который поглощает дружину. Двор – это совокупность служилых людей князя, в противоположность ополчению. Начинает складываться особый тип государственности, которую в 1990-х гг. определили как «военно-служилую»¹.

«Рядом с этой административной системой, выросшей из дворцового хозяйства, и чересполосно с ней сложилось управление наместников и волостелей – кормленщиков, которые ведают судом и рас-

¹ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. – М.: Наука, 1988; Флоря Б.Н. О путях политической централизации Русского государства (на примере Тверской земли) // Из истории русской культуры. В 5 т. Т. II, кн. 1. Киевская и Московская Русь. – М.: Языки славянской культуры, 2002.

правой, сбором доходов и повинностями городов, пригородных станов и черных тяглых волостей», – подметил историк А.Е. Пресняков.

Эта система сформировалась как единственное приемлемое средство взаимоотношений центра и регионов расширяющего свои границы Российского государства. «Власть начинает в принципе обозначать большие возможности для того, кто ее осуществляет, по сравнению с теми, кто служит ее объектом», – писал изучавший архаические общества Л.Е. Куббель².

В период усиления государственности, а особенно в правление Ивана Грозного, эти архаичные формы (военно-служилая автономия элиты) взаимоотношений власти и элиты претерпевают изменения, но, тем не менее, сохраняют свою основу. И хотя черные крестьянские волости и отдельные города по-прежнему «обладали самоуправлением и широким комплексом публично-правовых функций»³, московская власть во всех решениях местных властей оставляла последнее слово за собой, постепенно сводя суверенитет местных властей на нет.

Особое значение в формировании политики взаимоотношений российских элит и власти сыграли земская, губная и поместная реформы 50-х гг. XVI в. Основные акты того времени – Уложение 1649 г., Судебник 1550 г. и др., в которых закрепились новые устои государственного управления, усилили государственную власть, что привело к возникновению крепостного права. Одновременно Иван IV учредил Избранную раду – своего рода парламент, работающий на постоянной основе. Кроме того, был введен новый орган управления – Земский собор, созываемый для решения важнейших вопросов государственной политики. С другой стороны, Уложение 1649 г. наглядно и четко определило значение Боярской думы как постоянно действующего органа государственной власти. Это была высшая после царя судебная и апелляционная инстанция, правящая элита страны. Указы того времени закреплялись традиционной формулой: «Царь указал, а бояре приговорили».

Высший эшелон элиты, входящей в

² Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. – М.: Наука, 1988.

³ Данилова Л.В. Сельская община в средневековой Руси. – М.: Наука, 1994.

Боярскую думу, составляли представители феодальной аристократии, их численность доходила до 20 человек.

Следующей стратой российской элиты была нетитулованная знать — «окольные» (от слова «около» государя, т.е. приближенные к царской особе). Окольные в редких случаях могли дослужиться до боярского чина, но, тем не менее, представляли собой большую силу.

В XVI в. появились думные дворяне, которые ранее именовались «дети боярские, в думе живущие». Чин думного дворянина шел сразу за чинами бояря и окольных. До этого чина обычно дослуживались представители захудалых боярских фамилий или дворяне, не принадлежавшие к высшей аристократии.

Особую прослойку Боярской думы составляла служилая элита — думные дяки. Этот низший думный чин также появился в XVI в. и был принадлежностью должностных лиц, непосредственно управлявших важнейшими приказами. Особенностью этого чина было то, что им могли жаловаться люди недворянского происхождения, главным критерием была их служебная пригодность.

Характеризуя стратификационный состав Боярской думы, исследователи отмечают количественные и качественные изменения во времена Ивана Грозного.

Начиная с 1665 г., царь, стремившийся к сильной самодержавной власти, решил устранить основное препятствие — боярско-княжескую оппозицию и боярские привилегии и ввел опричнину. На передовой фланг политической жизни выдвигается новый социальный слой — опричники, сподвижники царя, оцененные им за личные заслуги и преданность. Эта новая элита России получала значительные привилегии, но, в отличие от прежней элиты, не обладала главной привилегией — политической свободой.

Опричнина, а затем Смута начала XVII в. подкосили родовое российское боярство. Ко второй половине XVII в. окончательно укрепилась династия Романовых.

Самая система местничества просуществовала практически до конца XVII в. и была отменена лишь в 1682 г. После отмены местничества значение Боярской думы окончательно падает. Царская власть, эволюционировавшая в сторону абсолютизма, уже не нуждалась в сословном учреждении, являвшемся цитаде-

лю крупной феодальной аристократии. Боярская дума прекратила свою деятельность при Петре I. Следует отметить, что не было особого указа о ликвидации думы, и точно так же нельзя назвать точную дату ликвидации этого древнего института. С переносом столицы из Москвы в Петербург заседания Боярской думы прекратились. Кроме того, Петр I перестал «сказывать боярство», т.е. пополнять состав думы, и естественная убыль членов Боярской думы постепенно привела к ее исчезновению. Вместо Боярской думы в 1711 г. был создан новый орган — Сенат.

Система местничества и кормления на многие века сформировала определенный стереотип служилой элиты — полное всевластие, особенно на местах, с одной стороны, и взяточничество в любой форме — с другой.

Тем не менее реформы XVI—XVII вв. имели громадное значение, и прежде всего, в том, что они укрепили централизованную власть, оформили законодательную базу взаимоотношений «центр — периферия», закрепили стратификационную структуру российского общества.

Закрытость элитарных групп, невозможность их естественного воспроизводства за счет притока новых сил привели к вырождению элитной группы русского боярства, его неспособности принимать какие-либо решения на государственном уровне.

Этот процесс привел к тому, что в конце XVII — начале XVIII в. в результате Петровских реформ была осуществлена, по сути, смена правящей элиты, хотя необходимо констатировать, что большинство сподвижников Петра I по реформированию вышли именно из Боярской думы¹. Прекращение деятельности Думы и центральных приказов стало основой Петровских реформ. «Качественно новыми чертами петровской и всей имперской административной системы по сравнению с приказной системой Московского государства стали — унификация, централизация и дифференциация аппарата управления, а также известная его милитаризация»², что потребовало концентрации всех государственных ресурсов, и особенно людских.

¹ Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. — СПб., 1997.

² Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. — М., 1994.

Эта потребность обусловила формирование новой элиты российского общества — дворянства.

На законодательном уровне было закреплено сословное деление. Юридическое оформление получают сословные права и обязанности каждой категории населения России. Были расширены права и определены обязанности дворянства, которые были отражены в Табели о рангах, а также закреплялось разделение военной, гражданской и придворной службы на 14 рангов. Причем при достижении определенного класса чиновник или военный мог получить статус потомственного дворянина. С одной стороны, это открывало социальный лифт для воспроизводства элиты. Дворянство к концу эпохи Петра I сформировалось как самостоятельное сословие, обособленное от остального населения. Это сословие стало, по сути, социальной группой закрытого типа. Многие исследователи считали, что Петр I искусственно расколол общество на «две нации», которые практически перестали понимать друг друга: дворянство и остальное население¹.

За материальные привилегии новая элита обязана была нести «государеву службу». После смерти Петра I «служба стала легче, землевладение свободнее, сверх того, часть дворян могла жить по закону, вне службы, и хозяйничать, тогда как ранее все дворяне поголовно и бесспорно были привязаны к службе»².

Этот факт особенно важен для понимания социальной стратификации российской элиты Нового времени. К концу эпохи Петра I формируется новая элитная страта российского общества — бесслужная аристократия. Наивысший расцвет эта страта получает в постпетровское время, а особенно во времена Екатерины II, закрепившей на законодательном уровне «вольности дворянские». Дворянская жизнь характеризовалась служением отчизне, а главное — личной свободой в выборе: служить или не служить.

В результате к XIX в. в среде российской аристократии оформились две элитные группы: первая господствовала в государственном управлении (как бюрократия),

вторая выступала в качестве сословия землевладельцев.

С другой стороны, Манифест о вольности дворянской способствовал изменению стратификационной структуры элиты российского общества, особенно на низших ее уровнях. Нежелание дворян служить привело к тому, что государственный аппарат начал пополняться за счет мелкопоместных дворян, а позднее — и разночинцев³, которые получали право выслужить личное дворянство. Эта система оставалась практически неизменной до 1917 г.

С развитием капиталистических отношений в России во второй половине XIX в. оформляется новая группа российской элиты — промышленники. Основная масса представителей промышленников происходит из купеческого сословия. В XIX в. в большинстве своем это были люди, получившие как добротное домашнее образование, так и государственное образование, в т.ч. в лучших европейских университетах. Естественно, основным видом их деятельности были производство и торговля, но в историю России эти представители «новой имперской элиты» вошли как меценаты и благотворители.

Государство изменяет социальный статус новой элиты. Городовое положение 1870 г. ввело в городах городские думы (законодательный орган) и управы (исполнительный орган). Круг избирателей определялся имущественным цензом. Поэтому многие купцы не только получили избирательные права, но и стали избираться в гласные Думы.

Таким образом, к концу XIX — началу XX в. начинают оформляться основные черты российской деловой элиты, среди которых можно выделить: стремление сохранить и приумножить семейное коммерческое предприятие; накопление богатства как способ приносить пользу обществу; глубокую религиозность и консерватизм в общественно-политических взглядах.

Можно говорить о том, что к началу XX в. оформилась элитная структура российского общества, в которой доминирующее положение занимали три группы: 1) потомственная землевладельческая аристократия; 2) бюрократическая дво-

¹ Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. — СПб., 1997.

² Платонов С.Ф. Учебник русской истории. — М.: Наука, 2001.

³ Раскин Д.И. Развитие русского права второй половины XVII—XVIII вв. — М., 1992.

рянская аристократия; 3) представители купеческого сословия.

Февральская буржуазная революция, а затем Октябрьская революция 1917 г. полностью уничтожили сословное деление; тем не менее процесс элитообразования, хотя и принимает качественно новые черты, по сути, продолжает традиции царской и имперской России. Прежде всего, в основе этого процесса лежит потребность модернизации страны в рамках новой идеологии. На передний план выдвигаются новые классы — рабочие и крестьяне, но их представители в силу определенных факторов (прежде всего, это отсутствие образования) не были способны осуществлять руководство. Перед государством стояла задача подготовки кадров, способных управлять громадной страной, т.е., по сути, та же задача, которая стояла и перед Иваном Грозным, и перед Петром I. Элитообразование в это время имело 2 составляющие: с одной стороны, привлекалась «старая» элита, с другой — шел отбор представителей новой элиты из крестьянско-пролетарской среды.

Основной особенностью советской элиты становится ее этакратический характер. Получив, по сути, монополию на владение собственностью и право распоряжаться ею от лица государства, советская элита сформировалась как номенклатурная этакратия.

Формирование нового типа правящей элиты советского общества стало уникальным событием. Процессы политической социализации советского общества выдвинули на первый план не только отдельных лидеров, но и целый слой политически активных представителей элиты, в их руках сосредоточиваются все рычаги власти. Со временем этот слой становится лидирующим в обществе и, соответственно, правящим (через разветвленную систему централизованных учреждений).

Советскую правящую элиту отличали не только монополия на власть и возможность воспроизводства не через экономическое отношение к средствам производства, а через свою собственность на государство, а, прежде всего, единая идеология, которую эта новая элита вводит, распространяет и поддерживает от имени народа и общества.

В целом можно констатировать, что так же как и дореволюционная, советская элита была относительно закрытым слоем.

С течением времени (к 1960-м гг.) в среде советской элиты формируется наследственная партийно-государственная аристократия. Ее права и привилегии нигде не были оформлены, но, тем не менее, существовали неписанные законы, по которым жила эта «аристократия». Необходимо выделить очень интересный факт, характеризующий эту сверхэлилу советского общества, — ее стремление к внешнему подражанию имперской аристократии. Это немаловажный факт, показывающий, как за годы советского строя меняется образ представителей элитного класса, трансформируются социокультурные ценности и приоритеты.

Социально-историческая ретроспектива процесса российского элитообразования позволяет выделить основные механизмы этого процесса, и, прежде всего, государственный характер формирования элиты. Политикоцентричный характер российской государственности определял потребность в служилых людях, способных поддерживать центральную власть и беспрекословно проводить ее политику. Эта потребность приводила к тому, что на протяжении всей российской истории государственная власть «сверху» формировала класс элиты. Потребности государства вынуждали власть заниматься «селекцией» элиты «под себя», наделяя «успешных» представителей элиты привилегиями. Это, в свою очередь, определяло характер российской элиты, которая представляла собой «служилый класс» в лице последовательно сменявшихся боярства, дворянства, имперской бюрократии, советской номенклатуры.

Несмотря на изменение формационных укладов, специфических особенностей той или иной эпохи, представители элиты российского общества имеют относительно типичные черты, в частности: замкнутость в «своем кругу», уверенность в «своем праве», безнаказанность и неподотчетность обществу, иерархичность структуры элитных групп (традиционное местничество), наличие системы привилегий в виде традиционного «кормления от должности». В конечном итоге в социально-историческом контексте сформировался социотип представителя элиты, который в общественном сознании вызывает негативную реакцию, но при этом воспринимается как должный элемент общественного устройства.